КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Сентября. № 18. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ,

произнесенная Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ при посвященіи Ректора Кіевской духовной Академіи архимандрита Филарета во епископа г. Умани, втораго викарія Кіевской митрополіи. (28 іюля 1874 года).

Преосвященный епископъ Филаретъ!

Слыша сіе новое для себя имя изъ устъ моихъ, ты, надѣюсь, встрѣтишь эту новость съ чувствомъ нѣкотораго какъ бы недоумѣнія, но съ духомъ твердымъ и покорнымъ—въ полномъ сознаніи ея силы и значенія: *вѣмъ бо*, скажу словами апостола Павла къ Тимоѳею, *яко измлада священная писанія умѣеши, могущая тя умудрити во спасеніе вѣрою, яже о Христѣ Іисусѣ* (2 Тим. 3, 15).

По указанію сихъ писаній и по внушенію сей вѣры, тобою нынѣ, на семъ самомъ мѣстѣ, предъ лицемъ св. церкви, засвидѣтельствованной, и именемъ Бога Сердцевѣдца запечатлѣнной, ты, безъ сомнѣнія, хорошо понимаешь и живо чувствуешь, въ духѣ и сердцѣ твоемъ то необычайное и глубоко таинственное дѣйствіе, какое свыше призванная общею молитвою св. церкви и всего освященнаго собора, съ возложеніемъ рукъ священничества на главу твою, божественная благодать совершила на тебѣ и въ тебѣ. А за новымъ дѣломъ благодати естественно послѣдовало и новое для тебя имя.

Не скрою впрочемъ отъ тебя, собратъ возлюбленный, что въ этомъ имени есть нѣчто и такое, что способно, по меньшей мѣрѣ, озаботить и встревожить душу самую неробкую. Что же это такое? Это есть высота и величіе сана, по намѣренію Божію, имъ означаемыя, предъ которыми самые высокіе умы и великіе подвижники вѣры и благочестія или въ страхѣ и ужасѣ отступали, или благоговѣйно и притрепетно, по долгу только послушанія, преклонялись, сознавая свою слабость и безсиліе; это неизмѣримо тяжкая отвѣтственность носящаго сіе имя предъ судомъ Божіимъ за каждую ввѣренную ему душу; это многочисленныя претыканія и соблазны, духомъ злобы и его клевретами особенно неутомимо и ревностно на пути епископа полагаемыя, да преткнется онъ и падетъ и чрезъ то своими руками разрушитъ порученное ему дѣло Божіе; это съ каждымъ днемъ возрастающій наплывъ зловредныхъ ученій, колеблющихъ основанія св. церкви и доброй нравственности; это современное стѣсненіе священныхъ правъ епископа, и чрезъ то

сокращеніе средствъ и способовъ для благотворной его, въ пользу вѣры, дѣятельности; это наконецъ почти всеобщее растлѣніе нравовъ и извращеніе понятій о добрѣ и злѣ, и въ раздробленномъ видѣ, и въ систематической формѣ неустанно и настойчиво лжеименнымъ разумомъ распространяемое и поддерживаемое. Все это—взятое вмѣстѣ и каждое порознь, конечно, не можетъ не устрашать и не безпокоить человѣка мыслящаго, вмѣстѣ съ именемъ пріемлющаго на себя обязанность—обличать и отражать ложь, защищать и охранять истину, неутомимо во всю остальную жизнь, благовременнѣ и безвременнѣ ратоборствовать противъ враговъ сильныхъ, противъ опасностей и затрудненій безчисленныхъ.

Но успокойся и ободрися, возлюбленный! И мы не беззащитны и не безпомощны: Верховный Пастыреначальникъ нашъ Христосъ далъ намъ для борьбы сей слово Свое во уста наша и духъ Свой далъ намъ въ сердца наши,—слово всемогущее и духъ вседѣтельный; вложилъ въ руки наши всеоружіе духовное, сильное Богомъ на разореніе твердемъ и облекъ насъ Своею благодатію, немощная врачующею и оскудѣвающая восполняющею. Этого мало: Онъ обѣщалъ Самъ быть съ нами во вся дни, до скончанія вѣка, и, по вѣрѣ церкви, пребываетъ неотлучно, защищая и укрѣпляя, вразумляя и наставляя насъ и глаголя: *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ.*

Пріими же жезлъ сей отъ руки моей, яко отъ руки Христовой въ знаменіе силы и крѣпости, тебѣ нынѣ отъ Него даруемой. Да будетъ онъ въ рукахъ твоихъ жезломъ не столько карающимъ и сокрушающимъ, сколько охра-

няющимъ и путеводствующимъ, для овецъ Его словеснаго стада, алчущихъ и жаждущихъ на пажити злачныя и воды покойныя—никакимъ чуждымъ примѣшеніемъ не возмущенныя. Дай на немъ отъ времени до времени опереться и успокоиться и моей старческой немощи, къ чему ты собственно уставомъ церкви нынѣ и призываешься. Да благословитъ и да благопоспѣшитъ Господь путь твой: иди въ мирѣ, вѣдый, яко любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое.

СЛОВО

надъ гробомъ Андрея Николаевича Муравьева, сказанное во время отправленія погребенія, въ Кіевѣ, въ церкви Андрея Первозваннаго, 21 августа, 1874 г.

Господь повѣстъ въ писаніи людей и князей... Яко веселящихся всѣхъ жилище въ тебѣ, Сіонъ. (Псал. 86. 6, 7).

Родъ почившаго Андрея Николаевича, въ служеніи отечеству и великимъ монархамъ нашимъ, ознаменовалъ себя столько славными, и по своему истинно русскому свойству, такими многоплодными дѣяніями и доблестями, что если бы Андрею Николаевичу пришлось быть только послѣдователемъ знаменитыхъ своихъ родичей,—совершить лишь часть того, что ими совершено; то и въ такомъ случаѣ имя его заслужило бы «вѣчную память» на Руси.

Но Андрей Николаевичъ, оставаясь вѣренъ своимъ, такъ сказать, родовымъ и въ то же время, обще-русскимъ кореннымъ преданіямъ и стремленіямъ, съ ранней юности глубоко ощутилъ, въ вѣрующей душѣ своей, *яко веселящихся всѣхъ жилище въ Сіонѣ*, и сязательно познаъ, сколь *благо есть исповѣдатися Господеви и пѣти имени Вышняго, возвѣщати заутра милость Его и истину Его на всяку нощь* (Псал. 91, 2, 3).

И какъ сильны, крѣпко-мощны были его вѣщанія и глаголы, по чистотѣ его православнаго разумнаго убѣжденія, по глубинѣ высокаго, истинно христіанскаго вѣрованія, по той широтѣ, и, можно сказать, неудержимости чувствъ, съ какою онѣ могутъ изливаться и изливаются только изъ пространной, своеобразной души русской.

Слишкомъ памятно то время, хотя оно было весьма давно,—еще въ 30-хъ годахъ нашего столѣтія,—слишкомъ памятно, когда почившій, подъ необычайнымъ для молодаго офицера именемъ «поклонника по св. землѣ», возвратился изъ Іерусалима въ отечество и издалъ свое «путешествіе по св. мѣстамъ востока».

Пламенное, краснорѣчивое, въ путешествіи, изліяніе благоговѣйныхъ чувствъ поклонника, при видѣ св. града Іерусалима, во время шествія «крестнымъ путемъ» Спасителя, при лобзаніи Голгоѳы, орошенной божественною кровію Спасителя, и другихъ священныхъ предметовъ; потрясающія душу изображенія дивныхъ подвиговъ великихъ древнихъ подвижниковъ Палестины; величественные образы ея минувшей давнешней славы,—все это глубоко трогало, неудержимо увлекало каждаго почитателя святыни, заставляя его

читать и перечитывать краснорѣчивое путешествіе«, которымъ Андрей Николаевичъ не только обновилъ искони свойственную русскимъ людямъ любовь къ »св. мѣстамъ«, но и положилъ счастливое начало появленію у насъ новѣйшихъ »путешетвій по св. землѣ«, въ настоящую пору довольно уже не малочисленныхъ.

За »путешествіемъ по св. мѣстамъ востока«, съ такимъ же обиліемъ благовѣйныхъ чувствъ, величественныхъ образовъ, возвышенныхъ ощущеній, было издано Андреемъ Николаевичемъ »путешествіе по св. мѣстамъ Россіи«, между которыми нашъ древній Кіевъ, разумѣется, занялъ самое видное, почетное мѣсто.

Дивный Аѳонъ не только величественно описанъ Андреемъ Николаевичемъ, а такъ сказать и породненъ съ Россіею болѣе видимымъ, чѣмъ прежде, образомъ, чрезъ устройство тамъ »Русскаго Андреевскаго скита«.

За описаніемъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ св. и достопримѣчательныхъ мѣстъ, какъ въ предѣлахъ нашего отечества, такъ и внѣ онаго, послѣдовало пространное описаніе »житій святыхъ Россійской церкви, также Иверскихъ и Славянскихъ, и мѣстно чтимыхъ подвижниковъ »благочестія«, чему предшествовали разнообразные и цѣльные очерки изъ исторіи церкви, какъ Вселенской, такъ и Русской.

Въ области же вѣроученія, нравоученія, богослуженія, изъ числа предметовъ, о которыхъ въ современномъ обществѣ, по тѣмъ, или другимъ причинамъ, были различные мнѣнія, толки, прерѣканія,едва ли можно указать много

такихъ, о которыхъ бы Андрей Николаевичъ не писалъ и не печаталъ.

И все это здѣсь исчисленное, вовсе не обнимаетъ всего того, что было издано и напечатано усопшимъ Андреемъ Николаевичемъ: такъ много, необыкновенно ревностно, неустанно онъ вѣщалъ въ печати, во славу имени Божія, на пользу церкви Христовой, во спасеніе ближнихъ.

А сколько осталось неизданныхъ писаній Андрея Николаевича, разсѣянныхъ по всему неизмѣримому пространству нашего великаго отечества и далеко за предѣлами его: въ Палестинѣ, Египтѣ, по Аѳону, Болгаріи, Италіи, даже въ далекой, еще не для всѣхъ доступной Японіи.

И не однимъ только писаніемъ или словомъ былъ Андрей Николаевичъ столько полезенъ церкви и отечеству: онъ служилъ имъ, вѣрно и право, самымъ дѣломъ и примѣромъ своимъ. Вотъ намъ какъ разъ пришлось прощаться съ Андреемъ Николаевичемъ и молиться о упокоеніи души его въ томъ самомъ храмѣ, который своимъ настоящимъ царственнымъ благолѣпіемъ и особенно укрѣпленіемъ историческаго своего подножія (того самаго холма, на которомъ Андрей Первозванный водрузилъ первый въ Кіевѣ и во всей землѣ Русской крестъ) обязанъ ревности и необыкновеннымъ заботамъ Андрея Николаевича, исходатайствовавшаго царственныя жертвы на это славное дѣло. Были и другія не менѣе славныя дѣла почившаго.

Потому то, у гроба сего, мы не можемъ не сказать,— мы должны сказать: почившій въ немъ былъ мужъ слова и дѣла,—неутомимый поборникъ православія, зоркій блюститель правды церковной и гражданской,—былъ истый

человѣкъ русскій. И мы крѣпко вѣримъ и надѣемся на милосердіе Спасителя нашего, что Онъ помилуетъ вѣрнаго раба своего боярина Андрея и «впишетъ въ писаніи людей и князей: «сей родился въ Сіонѣ земномъ—Моемъ благодатномъ спасительномъ царствѣ, и для Сіона небеснаго—вѣчнаго блаженнаго царства на небесахъ». Аминь.

Ключарь, *Пр. Николай Оглоблинъ.*

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ЮГО-ЗАПАДНОЙ РОССІИ И ВЪ ЧАСТНОСТИ Г. КІЕВА.

(Продолженіе).

Кромѣ документовъ историческаго характера, въ церковно-археологическомъ музеѣ при кіевск. д. академіи есть значительное число памятниковъ литературнаго свойства, касающихся исторіи литературы южнорусскаго края.

Южно-русская литература начинается съ того, чѣмъ окончилась литература въ древней сѣверной Руси. Въ этой послѣдней познаніе большинства народа не вышло изъ круга двоевѣрныхъ и суевѣрныхъ воззрѣній. Лишь немногіе лучшіе люди, и то подъ вліяніемъ иностранныхъ ученыхъ, дѣлали попытки подвести итоги всему умственному достоянію, завѣщанному имъ предками, критически отнестись къ источникамъ вѣроученія и очистить ихъ отъ стороннихъ примѣсей. Таковыя попытки мы видимъ въ собраніи макарьевскихъ Четь-Миней, въ Домостроѣ и особенно въ Стоглавѣ, явившихся не безъ вліянія полемической, обличи-

тельной дѣятельности ученаго грека Максима Святогорца. Но эти попытки, вслѣдствіе недостатка систематическаго образованія, и остались только попытками. Имъ суждено было получить дальнѣйшее развитіе на югѣ Россіи. Максимъ грекъ, со своими обличеніями недостатковъ русской религіозной жизни, пострадавшій за эти обличенія на сѣверѣ Россіи былъ, кажется, любимымъ писателемъ на югѣ и западѣ ея. Въ этомъ убѣждаютъ насъ какъ изданіе на югѣ Россіи нѣкоторыхъ сочиненій Максима грека въ довольно раннюю пору, такъ и существованіе здѣсь цѣлыхъ рукописныхъ сборниковъ его сочиненій, свидѣтельствующее о ихъ популярности. Одинъ изъ такихъ сборниковъ присланъ въ церковно-археологическій музей изъ нынѣшней Сѣдлецкой губерніи. Обличительныя сочиненія Максима грека совпадали на юго-западѣ Россіи съ нападеніями католиковъ на искаженіе русской церковной обрядности и вмѣстѣ съ послѣдними вызвали на свѣтъ южнорускую ученость и стремленіе исправить и привести въ систему православную обрядность. Въ послѣднемъ отношеніи болѣе другихъ замѣчательна дѣятельность двухъ архипастырей — Гедеона Балабана и Петра Могилы.

А какъ скоро очищены были религіозныя представленія народа отъ суевѣрныхъ и двоевѣрныхъ примѣсей и исправлена церковная обрядность, — то явилась потребность развивать положительныя начала жизни южно-русскаго народа. И эти начала, благодаря школьному, систематическому образованію южной руси и столкновенію ея съ иноплеменниками и иновѣрцами, развивались здѣсь болѣе сознательнымъ образомъ, чѣмъ на сѣверѣ Россіи. Эти начала были національныя и религіозныя, хотя ихъ и нельзя строго отдѣлить однѣ отъ другихъ.

Не смотря на кажущуюся схоластичность и мертвенность многихъ литературныхъ произведеній южно-русскихъ и западно-русскихъ ученыхъ, на самомъ дѣлѣ почти всѣ онѣ въ большей или меньшей мѣрѣ отражали въ себѣ національные интересы. Мы не говоримъ уже о такихъ произведеніяхъ, какъ напр. мистеріи и комедіи М. Довгалевскаго, «плачь малой Россіи о ляхолюбцахъ», «милость Божія Ѳ. Прокоповича и др., носящихъ на себѣ рѣзкіе слѣды народности. Достаточно указать и на тѣ блѣдныя, по видимому, литературныя произведенія южно-русскихъ ученыхъ, какія находятся въ церковно-археологическомъ музеѣ, чтобы убѣдиться, что и въ нихъ замѣтенъ, хотя и въ слабой мѣрѣ, пульсъ народной жизни. Одни изъ этихъ произведеній преслѣдуютъ интересы южно-русскаго племени, другія—интересы общерусскіе.

Къ первымъ относятся: стихотворенія половины XVII в. изъ сборника Загоровскаго монастыря Волынской епархіи, двѣ трагедо-комедіи подъ названіями «Страсти Христовы» и «Іосифъ патріархъ», разговоръ двухъ пастырей изъ одной рождественской мистеріи, стихотворенія на польскомъ языкѣ о Гонтѣ, москаляхъ и евреяхъ, разговоръ Русина съ полякомъ и др. Старѣйшими изъ этихъ произведеній нужно назвать загоровскія стихотворенія половины XVII в. Онѣ—полемическаго характера и резюмируютъ все то, что́ дотолѣ написано было православными учеными противъ католиковъ. Конечно, по силѣ и основательности доводовъ, онѣ далеко уступаютъ предшествовавшимъ полемическимъ сочиненіямъ православныхъ, но за то превосходятъ ихъ популярностію и низведеніемъ религіозныхъ споровъ въ область бытовыхъ отношеній между русскими и поляками. Главная мысль, около которой вращаются почти всѣ стихо-

творенія, состоитъ въ томъ, что русскіе въ настоящей жизни находятся въ бѣдности и угнетеніи, но за то получатъ вѣчное блаженство на небесахъ; поляки же съ папой во главѣ въ семъ мірѣ господствуютъ и блаженствуютъ, но за то предназначены къ вѣчной погибели на томъ свѣтѣ. Словомъ вся разница между польско-католиками и русскими православными, можетъ быть сведена къ разницѣ между аристократической, шляхетской Польшей и демократической, хлопской Русью; но эта чисто національная разница прикрыта въ стихотвореніяхъ религіозною оболочкою. Русскій народъ представляется здѣсь во образѣ то страждущаго Христа, то Іосифа, проданнаго своими братьями, то библейскаго Лазаря и т. п. Эти и подобныя сравненія русскаго народа съ библейскими лицами показываютъ намъ, что и въ послѣдующихъ піитическихъ произведеніяхъ южно-русскихъ ученыхъ, въ коихъ выводятся страждущій Спаситель, Іосифъ патріархъ и Лазарь, подъ этими лицами разумѣется русскій народъ, страждущій отъ ляховъ. Съ этой точки зрѣнія получаютъ для насъ національный характеръ и такія произведенія южно-русскихъ ученыхъ, какъ напр. стихи о богатомъ и Лазарѣ и трагедо-комедіи подъ названіями «Страсти Христовы» и «Іосифъ патріархъ», и т. д. Если не допускать въ нихъ этого характера, то для насъ непонятенъ былъ бы рѣзкій переходъ отъ этихъ блѣдныхъ, повидимому, произведеній къ послѣдующимъ живымъ и чисто національнымъ произведеніямъ, какъ то: Плачь малой Россіи о ляхолюбцахъ, милость Божія и мистеріи и комедіи М. Довгалевскаго. Къ числу послѣднихъ въ церковно-археологическомъ музеѣ можетъ быть отнесенъ разговоръ пастырей изъ какой-то рождественской мистеріи, весьма замѣчательный по языку, чисто простонародному. Что ка-

сается стихотвореній о Гонтѣ, Москаляхъ и Евреяхъ, то мы не можемъ въ настоящее время дать о нихъ положительнаго мнѣнія, по отрывочности ихъ содержанія. Не будемъ излагать и содержанія разговора русина съ полякомъ, такъ какъ этотъ разговоръ въ полномъ видѣ своемъ отпечатанъ въ Кіев. епархіальныхъ вѣдомостяхъ за текущій годъ.

Изъ произведеній южно-русской литературы, преслѣдующихъ общерусскіе интересы, въ церковно-археологическомъ музеѣ находятся: Владиміръ Ѳеофана Прокоповича; два разговора—его же, одинъ гражданина съ селяниномъ да съ пѣвцемъ или дьячкомъ церковнымъ и другой—съ древодѣлемъ;—рѣчи кіевскихъ студентовъ въ честь Миниха, произнесенныя во время пребыванія его въ Кіевѣ;—мистеріи Лащевскаго и Конисскаго; нѣсколько стихотвореній кіевскихъ студентовъ въ честь Елисаветы Петровны и разговоръ священника съ іеромонахомъ о предполагавшемся разборѣ духовенства. Первые три изъ этихъ произведеній, принадлежащія Ѳ. Прокоповичу, ратуютъ за просвѣщеніе: трагедокомедія «Владиміръ» старается доказать, что принятіе св. Владиміромъ православной вѣры было началомъ просвѣщенія Россіи, тогда какъ, наоборотъ, славянское язычество было представителемъ тьмы, невѣжества и шарлатанства; разговоры съ селяниномъ и древодѣлемъ, преслѣдуя туже главную мысль, имѣютъ непосредственное отношеніе къ эпохѣ Петра I и поставляютъ своею цѣлію защитить успѣхи просвѣщенія, вводимаго въ Россіи Петромъ I, отъ недоброжелательства и нападокъ людей стараго закала. Въ этомъ отношеніи разговоры Ѳ. Прокоповича имѣютъ тѣсную связь съ сатирами Кантеміра. Знакомство этихъ двухъ лицъ между собою и замѣчательное сходство мыслей въ ихъ сочиненіяхъ невольно заставляютъ предполагать, что младшій изъ нихъ,

т. е. Кантемиръ, подражалъ первому, т. е. Ѳ. Прокоповичу, и писалъ первыя свои произведенія подъ ближайшимъ и непосредственнымъ вліяніемъ Ѳ. Прокоповича... Время Елисаветы Петровны отразилось въ южно-русской ученой литературѣ, кромѣ трагедокомедіи М. Козачинскаго, цѣлымъ рядомъ мелкихъ стихотвореній въ честь Елисаветы Петровны, положившей конецъ чужеземному вліянію, послѣ тяжелыхъ временъ Бироновщины. Къ эпохѣ Екатерины II въ церковно археологическомъ музеѣ относятся: трагедокомедіи Лащевскаго и Кониссакаго, направленныя противъ современнаго имъ свободомыслія и невѣрія и разговоръ священника съ іеромонахомъ. Послѣдній разговоръ, предполагая сокращеніе монастырей и улучшеніе быта бѣлаго духовенства посредствомъ выборнаго начала въ духовенствѣ, сокращенія приходовъ, устройства домовъ для причта и т. п. входитъ въ этомъ отношеніи въ связь съ нынѣшними реформами и проэктами и потому не безъинтересенъ и для настоящаго времени [1]).

Н. Петровъ.

(Окончаніе будетъ).

Кіевъ въ половинѣ XVII вѣка по описанію Андрея Целларія.

Андрей Целларій, ректоръ gymnasii Hornani, составилъ свое „Описаніе Польши“ не на основаніи личныхъ наблюденій, а, по его собственному выраженію, „собралъ съ немалымъ трудомъ изъ различныхъ авторовъ“. Свой трудъ Целларій посвятилъ одному изъ своихъ воспитанниковъ „благороднѣйшему и прекраснѣйшему юношѣ Іакову Форесту“, сыну Ѳеодора Фореста, одного

[1]) Этотъ разговоръ будетъ напечатанъ въ одномъ изъ ближайшихъ №№ *кіевск. епарх. вѣдомостей*.

изъ сановниковъ Вестъ-фризіи или Сѣверной Голландіи. Целларіево „Описаніе Польши“, изданное въ Амстердамѣ въ 1659 г., довольно обширно (605 стр. in 16°) и снабжено картою владѣній Польши и видами знатнѣйшихъ польскихъ городовъ, въ числѣ которыхъ къ сожалѣнію нѣтъ Кіева. Сочиненіе богато ссылками на многоразличные источники и свидѣтельствуетъ объ обширной начитанности автора.

Кіевскій палатинатъ.—Область очень обширная, но сравнительно съ величиною мало населенная и особенно страдающая недостаткомъ жителей и земледѣльцевъ въ своихъ южныхъ частяхъ. Область эта смежна съ Московіею и Татаріею, съ первою соприкасается она восточною стороною, со второю—южною. Границею, начиная отъ превосходно устроенной крѣпости Кудакъ (Kudack) или по другимъ Гудакъ (Hudack) служитъ Бориѳенъ, широкимъ русломъ текущій въ Черное море. Съ запада кіевскій палатинатъ ограничивается палатинатомъ брацлавскимъ и южною Волынью, а съ сѣвера Бѣлою россіею. Борисѳенъ, почитаемый одною изъ самыхъ большихъ европейскихъ рѣкъ, разсѣкаетъ кіевскій палатинатъ почти по срединѣ. По берегамъ Борисѳена, отчасти съ востока, а также и съ запада, палатинатъ этотъ покрытъ многими густыми лѣсами. Есть въ немъ города и мѣстечки очень хорошо укрѣпленныя, и большая часть ихъ находится по теченію рѣкъ. Жители, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ, имѣютъ воинственный духъ и изъ городовъ и селеній собираются на острова Борисѳена. Живущіе зимою въ этой области и брацлавской называются козаками и лѣтомъ поселяются въ засадахъ на островахъ Борисѳена, если не ведутъ войны. Дѣлая набѣги подъ управленіемъ собственнаго своего генерала или главнаго префекта, они не хотятъ никому повиноваться, такъ что ко

роли Польши, часто пытавшіеся подчинить ихъ себѣ, никогда не могли заставить ихъ принять присягу. Въ военное время они служатъ безплатно, довольствуясь добычею, а иногда получаютъ и жалованье. Они то грабятъ турокъ, дѣлая набѣги, то отнимаютъ у татаръ на обратномъ пути ихъ изъ Польши награбленную ими въ Польшѣ добычу. Много разъ въ трудныхъ обстоятельствахъ помогая польской республикѣ, они въ раздраженіи наносили ей и тяжкій ущербъ, и вслѣдствіе этого въ высшей степени ненавистны для польской знати; особенно въ послѣднее время, когда польскіе вельможи заявили желаніе совершенно искоренить этотъ родъ людей, но начавъ это дѣло неудачно, на себя самихъ навлекли большія несчастія. Будучи преданы греческой вѣрѣ, козаки не признаютъ въ религіозныхъ дѣлахъ никакого авторитета, кромѣ своего архіепископа или патріарха. Будучи свободны во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, имѣя и собственныхъ судей, они не хотятъ никому подчиняться, кромѣ своего, ими самими избраннаго, генерала. Когда они состоятъ на службѣ въ польскихъ областяхъ, имъ обыкновенно даютъ извѣстное количество денегъ на починку вооруженія, чтобы въ случаѣ надобности они готовы были явиться съ большею охотою и въ большемъ числѣ.—Базиліанскіе монахи, очень многочисленные во всей Россіи, въ кіевскомъ палатинатѣ имѣютъ много храмовъ и монастырей, подчиняясь, со всѣми другими людьми греческой вѣры, русскому архіепископу; точно также обязаны ему повиноваться и греческіе епископы во всей Польшѣ. Начальникъ вышеупомянутыхъ монаховъ (т. е. кіево-печерскихъ) какъ говорятъ, владѣетъ сотнею селеній. Сами монахи, ведя самый подвижническій образъ жизни, въ великій постъ, чтобы безмятежнѣе совершить покаяніе, уединя-

ются въ пещеры, объ устройствѣ которыхъ скажемъ въ слѣдующемъ описаніи Кіева. Другіе, надѣвъ власяницу и вериги, уходятъ въ пустыню, простирающуюся до Татаріи, съ цѣлію проповѣдывать евангеліе и удостоиваются мученическаго вѣнца. По словамъ Старовольскаго, многіе, исповѣдывающіе греческую вѣру вошли въ единеніе съ римскою церковію; но насколько соединившіеся преданы своей вѣрѣ, это довольно ясно показали ближайшіе годы. Въ этомъ палатинатѣ одинъ палатинъ и одинъ кастелянъ, вмѣстѣ съ кіевскимъ римско-католическимъ епископомъ, имѣющіе право въ качествѣ сенаторовъ присутствовать въ сенатѣ королевства.

Кіевъ (Kyoyia, Kyof, Kyow) столичный городъ этого палатината, многолюдный и заключенный въ обширной окружности, находится подъ 55 град. и 26 мин. долготы и 50 град. 12 мин. широты, на правомъ берегу рѣки Борисѳена, воды коей здѣсь, послѣ впаденія рѣки *Репина* (Repin) раздѣляются многими островами, разбросанными по восточной сторонѣ напротивъ города. Лѣвый берегъ, противоположный, покрытъ цѣлымъ рядомъ лѣсовъ, начинающихся отъ впаденія Десны и доходящихъ вплоть до *Трехтемирова* (Trethymitoviam). По правому берегу, вдоль по теченію рѣки, тѣснится цѣлый рядъ нагорій, доходящій до впаденія въ Борисѳенъ рѣки *Роси*... Сѣверная часть Кіева наполнена строеніями и укрѣплена замкомъ и другими воинскими сооруженіями, остальныя части—западная и южная—обведены деревянною оградою, восточная же сторона города омывается рѣкою. Городъ этотъ служилъ резиденціею палатина, кастеляна, архіепископа греческаго и епископа римско-католическаго. Много въ Кіевѣ храмовъ и монастырей той и другой религіи, греческой и латинской; есть и іезуитскій коллегіумъ. Былъ нѣкогда этотъ городъ столицею для кіев-

скихъ князей, обладавшихъ всею Россiею или Сарматiею, какъ европейскою, такъ и азiатскою, и утѣснявшихъ сперва греческихъ, а потомъ римскихъ императоровъ, но теперь едва уцѣлѣли слѣды его прежняго величiя, и тѣ почти совершенно истреблены всеразрушающимъ временемъ. Д. Лаврентiй Мюллеръ, совѣтникъ (conciliarius) курляндскаго герцога, въ своихъ запискахъ о польской исторiи подъ литерою L пишетъ о этомъ городѣ слѣдующее: «что Кiевъ былъ нѣкогда обширнымъ и великолѣпнымъ городомъ, объ этомъ свидѣтельствуютъ и развалины стѣнъ, окружающiя его на разстоянiи почти 8 миль, и великолѣпный въ немъ храмъ, въ которомъ показываютъ громадныя пещеры, заключающiя въ себѣ многiя нетлѣнныя, хотя и высохшiя, тѣла. Хотя эти тѣла и сухи, но они не черны и похожи оп цвѣту на человѣческое тѣло, а потому возбуждаютъ удивленiе во всякомъ наблюдателѣ. Жители предполагаютъ, что это тѣла мучениковъ, къ которымъ, будто бы вслѣдствiе произнесеннаго заклятiя, никогда не могутъ подступить татары; и хотя часто татары пытались сдѣлать это, но всегда были прогоняемы отъ этого мѣста, безъ всякой человѣческой помощи, будучи по божественной волѣ объяты ужасомъ. Говорятъ также, что подъ однимъ изъ вышеупомянутыхъ сводовъ положено тѣло нѣкоей дѣвицы, покрытое саваномъ, т. е. тончайшимъ и прозрачнымъ полотномъ, имѣющее длинные желтые волосы и нисколько не поврежденное, такъ что всѣ члены его можно видѣть и осязать. Жители думаютъ, что это мощи св. Варвары; но исторiя жизни ея совершенно несогласна съ этимъ, въ чемъ можетъ убѣдиться всякiй, прочитавшiй житiе св. дѣвы. Въ томъ же храмѣ можно видѣть еще колонны, всѣ вылитыя изъ мѣди, какъ передаетъ это одинъ кiевскiй пасторъ, авгу-

стинскаго исповѣданія, происходящій изъ знаменитой въ Литвѣ фамиліи Пацевъ. (Palziorum). Онъ же говоритъ, что отъ Кіева до Смоленска существуютъ подземные проходы, и та ихъ часть, которая проходитъ подъ самымъ теченіемъ Днѣпра, во всю его ширину, имѣетъ литые своды; изъ чего можно заключить, сколько труда и сколько издержекъ потребовалось для подобнаго сооруженія, и сколь велико было прежнее великолѣпіе Кіева. Говорятъ, что главными соорудителями этихъ переходовъ были итальянскіе купцы. По слухамъ генуезцы, еще недавно просили позволенія устроить тамъ рынокъ».—Это сообщаетъ Мюллеръ подъ 1585 годомъ. Въ Силезскихъ хроникахъ Шиккфузія (Schikfusius) есть слѣдующій разсказъ, заимствованный изъ книги барона Герберштейна, составленной на основаніи московскихъ лѣтописей: «Нѣкогда въ Кіевѣ и низменныхъ мѣстностяхъ по сосѣдству съ русскими обитали такъ называемые Поляне, т. е. жители полей, населявшіе пастбища и поля. Здѣсь, по мнѣнію Шиккфузія, имѣла свое первоначальное происхожденіе польская нація. Д. Фрелихій (D. Froelichius) въ книгѣ 1, части 2-й, на 329-й стр, «Путника» (viator) упоминаетъ о нѣкоей находящейся близъ Кіева малой горѣ. Хотя въѣздъ на эту гору очень труденъ, но, по словамъ его, сломавшіе свою повозку при этомъ переходѣ, лишались своего имущества (т. е. поклажи) въ пользу казны. Тотъ же авторъ, относя Кіевъ къ русской области—Волыніи, говоритъ: «Прежняя величина Кіева была до 6 миль. Подземныя пещеры простираются какъ говорятъ, на 8 русскихъ миль. Въ нихъ поклонникамъ показываются весьма многія гробницы знаменитыхъ мужей, тѣла коихъ не истлѣли». Мартинъ Кромеръ (Martinus Cromerus) передаетъ, что около 861 года по Р. Х. городъ

этотъ—Кіевъ былъ основанъ нѣкіимъ русскимъ княземъ Кіемъ и съ тѣхъ поръ сдѣлался столицею Русской имперіи. Около 1008 года, по свидѣтельству Кромера же, князь русскій Владиміръ раздѣлилъ свою громадную имперію между своими 12 сыновьями. Когда возгорѣлась домашняя война между братьями и одинъ изъ нихъ Святополкъ прибѣжалъ къ польскому государю Болеславу, Болеславъ голодомъ принудилъ къ сдачѣ этотъ обилующій громаднымъ населеніемъ городъ и все возвратилъ Святополку, за исключеніемъ сокровищъ убѣжавшаго князя Ярослава, которыя взялъ въ собственную пользу. Но въ послѣдствіи тотъ же государь Болеславъ храбрый, отдалъ Кіевъ на разграбленіе своимъ воинамъ, будучи раздраженъ тѣмъ оскорбленіемъ, какое было ему нанесено русскими [1]). Въ 1074 году Болеславъ 2-й, по прозванію Смѣлый, занялъ Кіевъ, отрѣзавъ къ нему подвозъ съѣстныхъ припасовъ, и прожилъ тамъ цѣлую зиму, чтобы такимъ образомъ болѣе утвердить свою власть въ Россіи и долѣе и удобнѣе пользоваться уже извѣстными ему богатствами этого государства. Но здѣсь случилось

---

[1]) Въ лѣтописяхъ Станислава Сарниція (Annales sive de origine et rebus gestis Polonorum et Lituanorum Leipz. 1712 lib VI cap. V p. 1048) содержится слѣдующее извѣстіе о походѣ Болеслава на Кіевъ: «1000. Болеславъ осаждаетъ Кіевъ, главный и прекрасный городъ руссовъ. Кіевъ былъ тогда обширнѣйшій, что свидѣтельствуютъ и теперь его развалины, запустѣлыя мѣста и куски камней; и тамъ русскіе князья поставили свою столицу. Польскій государь, стѣснивши городъ тяжкимъ обложеніемъ, принудилъ его къ сдачѣ, затѣмъ направился къ *Борисѳену* и тамъ, по примѣру Геркулеса, древніе границы Сарматіи къ западу обозначилъ тремя желѣзными колоннами, воздвигнутыми при сліяніи Сулы и Борисѳена.

съ нимъ тоже самое, что съ Аннибаломъ и кароагенянами въ Капуѣ. Ибо въ этомъ городѣ, изобилующемъ всякаго рода увеселеніями и удобствами жизни и полномъ разврата, внесеннаго греческими негоціантами, воины избаловались и погибли вслѣдствіе своей собственной изнѣженности и пороковъ, какъ и со многими это случается. Точно также и для одержавшаго побѣду надъ Кіевомъ гораздо было бы полезнѣе потерпѣть пораженіе Ибо эта побѣда была главною причиною всѣхъ тѣхъ несчастій и безславія, какія послѣ того пришлось вынести и перестрадать Польшѣ. Вслѣдствіе взятія Кіева краковскій епископъ Станиславъ въ 1079 г. лишился жизни, самъ государь былъ изгнанъ изъ страны и никогда потомъ въ нее не возвращался, а Польша до Пршемысла на цѣлыхъ 215 лѣтъ лишилась королей.—Въ 1320 Гедиминъ, великій князь литовскій, овладѣлъ замкомъ кіевскаго князя Станислава—*Овнѣзомъ* (Owniezam), а также и *Житоміромъ*. Отсюда, двинувъ войска, одержалъ въ сраженіи побѣду надъ князьями Олегомъ Переяславскимъ, Романомъ Брянскимъ и Львомъ Люцеовіенскимъ (Olham Pereslaviensem, Romanum Branscensem et Leonem Luceoviensem) и подчинилъ своей власти Кіевъ, изъ котораго Станиславъ, великій князь всея Россіи, убѣжалъ въ Рязань. Признанный побѣжденными россіянами великимъ княземъ русскимъ, Гедиминъ подчинилъ себѣ Волынь и другія сосѣднія Кіеву крѣпости *Бѣлогородокъ*, *Слепуротъ*, *Каневъ и Черкасы* (Bialogorodecum, Slepourotum, Kanieviam et Czercasium), и въ сѣверной странѣ Брянскъ и Переяславль—первые города въ своихъ областяхъ. Такимъ образомъ былъ положенъ конецъ кіевскому великому княжеству, существовавшему въ теченіи 430 лѣтъ съ различнымъ счастіемъ и различными перемѣнами, которое было истиннымъ

яблокомъ богини Эриды для поляковъ и литовцевъ, споривщихъ объ немъ съ различнымъ успѣхомъ. Въ 1415 году татары своимъ вторженіемъ совершенно опустошили этотъ громадный и населенный городъ и даже особенно усиленно, хотя и безуспѣшно, пытались разрушить замокъ. Съ этого времени Кіевъ никогда потомъ не имѣлъ первоначальнаго блеска и древняго величія, хотя имѣлъ собственныхъ князей до Симона Олельковича. Послѣ него,—хотя остались у него и сынъ, и дочь, и братъ,—король польскій, по внушенію литовцевъ, область кіевскую и городъ Кіевъ сдѣлалъ провинціею и совершенно подчинилъ польскому владычеству.

Д. Христіанъ Маттей (D. Christianus Matthias) въ 3-й книгѣ своей политической системы на стр. 372-й предлагаетъ для чтенія слѣдующее письмо нѣкоего епископа кіевскаго къ св. Петру: «Макарій, милостію Божіею архіепископъ Кіевскій и Галицкій и во всей Россіи нашему господину и другу св. Петру придвернику всемогущаго Бога! Предписываемъ тебѣ и повелѣваемъ, чтобы ты скончавшагося въ настоящее время слугу Божіяго и князя Исидора Солодормицкаго (Sedor Solodormiszki) прямо и безъ всякой задержки и промедленія ввелъ въ царствіе Божіе. Мы разрѣшаемъ его отъ всѣхъ его грѣховъ и даемъ ему благословеніе, и въ силу этой данной ему отпустительной грамоты ты ничего не перемѣняй изъ вышесказаннаго и ничего съ нимъ иного не дѣлай. Дано въ главномъ нашемъ монастырѣ. Кіевъ, 30 іюня 1541 года».

Въ послѣдніе годы козаки подчинили Кіевъ и другіе города своей власти, отнявъ Кіевъ у поляковъ въ 1651 году, когда пожаръ, во время пребыванія здѣсь Радзивилла, полководца польскаго войска, истребилъ 60 зданій. На слѣдующій день пожаръ, начавшійся съ большею силою,

истребилъ кромѣ обыкновенныхъ домовъ и лавокъ до 200 замѣчательныхъ зданій и столько же латинскихъ и греческихъ храмовъ. Только главнѣйшій храмъ съ доминиканскимъ монастыремъ остался невредимымъ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Съ 1 іюля 1873 по іюль 1874 года вышли въ свѣтъ слѣдующія болѣе замѣчательныя книги и брошюры духовнаго содержанія:

1. *Сабининъ* М. Полное описаніе святыхъ грузинской церкви. ч. 3-я Спб. 8 д. 163 стр. 1.500 экз. ц. 80 к.

2. Исторія церкви отъ рождества Господа нашего Іисуса Христа до нашего времени, переводъ сочиненія о. Вл. Гете. томъ 2-й Спб. 8° 472. 1500 экз. ц. 2 р

. Историческое описаніе Святотроицкой Сергіевск. лавры. Москва. 8 д. 316+IV стр. 6,000 экз.

4. *Романовъ* прот. Законъ Божій для русскихъ народныхъ школъ. Спб. 8 д. 160 стр. 30,800 экз.

5. *Лодинскій*. Церковная археологія 8 д. 150 стр. 900 экз. ц. 40 к.

6. *Михайловскій* В. свящ. Св. Тихонъ еп. Воронежскій. 16. д. 95 стр. 15,000 экз. ц. 10 к.

7. *Иннокентій* (Борисовъ) архіеп. Сочиненія т. II. 540 стр. 4000 экз. т. III. и IV. 8 д. 303+310 стр. 3,000 экз.

8. *Рудаковъ*. Краткое ученіе о богослуженіи прав. церкви. 10 изд. 8 д. 118 стр. 10,000 ц. 50 к.

9. Біографія святогорца. Письма его къ друзьямъ своимъ о св. Аѳонской горѣ и келейныя записки. 2-е изд. 8 д. 198 стр. 3000 экз.

10. Путеводитель во св. градъ Іерусалимъ ко гробу Господню и проч. мѣстамъ востока. Изд. 2. 8 д. 240 стр. 3000 экз.

11. Свирѣлинъ. А. Книга для первоначальнаго чтенія по закону Божію въ народныхъ училищахъ. Изд. Москва. 8 д. 107 стр. 3600 экз. ц. 35 к.

12. Толстой М. графъ. Разсказы изъ исторіи русской церкви. Москва 8 д. 538 стр. 2400 экз.

13. Описаніе 50-ти лѣтняго юбилея высокопр. Арсенія, митрополита кіевскаго. Цѣна 50 к. с. безъ пересылки.

14. Арсеній митр. кіевскій. Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей. Ч. 1. 8 д. 639 стр. 1260 экз.

15 Аѳинскій Пл. прот. Книга для духовно-нравственнаго чтенія и первоначальнаго наставленія въ законѣ Божіемъ. Изд. 10 Москва 8 о. II+174 стр. 24000 экз. ц. 45. к.

16. Смирновъ Е. Исторія христіанской церкви 2-е изд. Рязань 8 д. 469 стр. ц. 2 р. с.

НЕКРОЛОГЪ.

7-го сентября скончался Высокопреосвященный Нектарій Надеждинъ, архіепископъ харьковскій. Покойный—уроженецъ тамбовской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной семинаріи, окончательное *въ кіевской*

академіи, гдѣ въ 1843 г. кончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Съ 1849 по 1857 г. покойный послѣдовательно проходилъ должности *инспектора кіевской семинаріи* и потомъ *ректора* семинарій—*кіевской*, новгородской и петербургской; съ 1859 г.—ректора петербургской академіи и въ томъ же году возведенъ въ санъ епископа, съ званіемъ викарія выборгскаго. Съ 1860—епископъ нижегородскій; а съ 21 янв. 1869 г. архіеп. харьковскій. Преосвященный извѣстенъ, какъ дѣятельный членъ коммиссіи по преобразованію духовныхъ семинарій и училищъ.

Печ. позвол. Кіевъ 16 Сентября 1874 г. Цен. прот. **М. Богдановъ.**
Въ Типографіи аренд. С. В. Кульженко.

слезами долженъ омывать свои грѣхи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и покрывать ихъ добрыми дѣлами.»

Пятое—Хиротонія (священство), которую богословы опредѣляютъ такъ: Χειροτονια есть таинство, въ которомъ посредствомъ возложенія рукъ дается человѣку чрезъ епископовъ, архіепископовъ, митрополитовъ и патріарховъ власть на совершеніе евхаристіи и другихъ истинныхъ таинствъ, или же на служеніе имъ. Матеріею этого таинства служитъ возложеніе рукъ на принимающаго оное; на обрядъ этотъ указываетъ еще апостолъ Павелъ, когда говоритъ: «Не пренебрегай благодатію, которая находится въ тебѣ и которая дана тебѣ чрезъ пророчество возложеніемъ рукъ». Форму же этого таинства составляютъ произносимыя помянутыми архіереями слова, выражающія преподаніе власти для совершенія таинствъ. У насъ молитва эта начинается словами, произносимыми архіереемъ: «Благодать Божія, немощная врачующая» и т. д. А для чего бывать возложеніе рукъ, объ этомъ говоритъ св. Діонисій: «Возложеніе рукъ научаетъ тѣхъ, которые поставляются на духовное служеніе, дабы они всѣ духовныя дѣла исполняли какъ слуги Божіи». О возложеніи рукъ учитъ и 4 каруагенскій соборъ въ гл. 30.

Шестое—Послѣднее помазаніе (елеосвященіе), которое богословы опредѣляютъ такъ: послѣднее помазаніе, помазаніе священнымъ масломъ, есть таинство, которое совершается надъ больнымъ для отпущенія грѣховъ. Формою этого таинства служатъ слова, находящіяся въ молитвѣ произносимой при внѣшнемъ помазаніи: «Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, возстанови раба твоего N отъ болѣзни душевной и тѣлесной.» На это таинство указываетъ св. Іаковъ, когда говоритъ: «болитъ ли кто у васъ да призоветъ пресвитеры церковныя и молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне».

Приложеніе.

7. Małżeństwo, ktore tak ograniczaia Theologowie: Małżeństwo iest sacrament, ktorym się dzieie od Praesbitera Męzkiey y Białey płći, z błogosławieństwem cerkiewnym złączenie. Tego sakramentu materyą są persony te same, ktore w małżeństwo wstępuią. Formą zaś są słowa person w małżeństwo wstepuiących, ktorymi wyrażaią swoie zobopolne pozwolenie, za błogosławienstwem y ztwierdzeniem praesbitera.

Kalwin w nayswiętszym Sakramenćie Ciała y Krwie Zbawicielowey powiada być tylo Figurę, a nie prawdziwą per transubstantiationem praesencyą obożonego Ciała Chrystusa Pana. My zaś mocno wierzyliśmy, y wierzymy, że prawdiwe Ciało Zbawicielowe y Krew, pod osobami chleba kwaśnego y wina znayduią się w naswiętszym Eucharystyey sakramenćie; y te własne które było na krzyżu, y siedzi po prawicy Boga Oyca uwielbione, w nim iest, tylo że per se non occupat locum, iako w niebie teraz; gdyż non per modum quantitatis ale per modum substantiae pod tymi pomienionymi osobami się znayduie.

Tey wiary nasladowcą był Damascen swięty, ktory tak mowi [1]): Nie iest figurą chleb y wino Ciała y Krwie Christusowey (waruy tego Boże) ale iest same Ciało Pańskie obożone (iako sam Pan mowi): To iest Ciało moię, nie figura Ciała, ale Ciało; y nie figura Krwie, ale Krew.

Kalwin o usprawiedliwieniu abo o oney mutacyey, ktora bywa, gdy się człowiek z grzesznego w sprawiedliwego przemienia, tak prawi, że gdy człowiek usprawiedliwiony bywa, nie bywaią grzechy penitus wygładzone, ale tylko pokryte; a on nie żeby na duszy był usprawiedliwiony, ale mu się tylo przypisuie sprawiedliwość względem sprawiedliwości Chrystusowey; do czego samey tylo miary potrzeba, y ta sama sprawuie usprawiedliwienie.

---

[1]) Domasc: l. 4. Orthod: fidei c. 31.

Седьмое—Бракъ, который такъ опредѣляется богословами: бракъ есть таинство, въ которомъ чрезъ пресвитера, при благословенiи церковномъ, сочетаваются мужескiй и женскiй полы. Матерiю этого таинства составляютъ тѣ самыя лица, которыя вступаютъ въ бракъ; формою же служатъ слова вступающихъ въ супружество лицъ, которыми онѣ выражаютъ полное свое согласiе на бракъ при благословенiи и утвержденiи пресвитера.

Кальвинъ говоритъ, что въ высочайшемъ таинствѣ евхаристiи существуетъ только видъ, а не дѣйствительное, чрезъ пресуществленiе, присутствiе божественнаго тѣла Господа Христа. Мы же твердо вѣрили и вѣруемъ, что въ высочайшемъ таинствѣ евхаристiи подъ видомъ квaснаго хлѣба и вина существуютъ дѣйствительное тѣло и кровь Спасителя,—то именно самое тѣло, которое было на крестѣ и прославленное возсѣдаетъ одесную Бога Отца; съ тѣмъ только резличiемъ, что здѣсь (въ таинствѣ евхаристiи) Онъ per se non occupat locum (не занимаетъ собою мѣста) такъ какъ прибываетъ въ настоящее время на небѣ; находится же въ евхаристiи подъ обоими означенными видами non per modum quantitatis (не количественно), но per modum substantiae (субстанцiонально).

Послѣдователемъ этой вѣры былъ св. Дамаскинъ, который такъ говоритъ: «Хлѣбъ и вино не суть символы тѣла и крови Спасителя (сохрани отъ этого Боже), но самое Божественное тѣло Господа, какъ говоритъ объ этомъ Онъ самъ: сiе есть *тѣло мое*,—не образъ тѣла, но *тѣло*; сiя есть кровь моя,—не образъ крови, а *кровь*.

Объ оправданiи или о той перемѣнѣ, какая бываетъ съ человѣкомъ, когда онъ изъ грѣшнаго дѣлается праведнымъ, Кальвинъ говоритъ, что грѣхи человѣка не

My zaś tak według Wschodniey Cerkwie matki naszey trzymamy: że gdy człowieka usprawiedliwia Pan Bog, wlewa na duszę iego łaskę, abo iustitiam inhaerentem, od ktorey formaliter iustus człowiek zostaie: tę zaś Bog wlewa dla sprawiedliwośći Chrystusowey, ktorą Theologowie iustitiam imputatiuam nazywaią: to iest dla niewinney męki y smierći Zbawicielowey, ktorą poniosł za narod ludzki, y zasłużył u Boga Oyca to swoim cierpieniem, aby na dusze nasze iustitia inhaerens wlana była. Ztąd compendiosius tak z prawosławnych każdy mowić może, że per iustitiam inhaerentem sprawiedliwym się staie człowiek formaliter, a per iustitiam Christi meritorie.

Kalwin trzyma [1]), że sama tylo wiara usprawiedliwia bez dobrych uczynkow, a tę wiarę usprawiedliwiaiącą przypisuie temu człowiekowi, ktory wierzy (choć by był wierutnym łotrem) że mu grzechy odpuszczone są dla zasług Pana Chrystusowych; y nic to u niego, że kto naciężey grzeszy, byle by tak wierzył iako się powiedziało. Y daley nie według Wschodniey Cerkwie matki naszey wyznawa: że ta wiara usprawiedliwiaiąca dana bywa samym tylo przeznaczonym do wiecznego żywota, z ktorey mogą być pewnymi o zbawieniu swoim. Y że komu ta wiara iuż dana będzię, nigdy iey utraćić nie będzie mogł. My zaś wyznawamy wiarę bez dobrych uczynków być martwą; y iesliby ią kto nalepszą miał, ze złymi uczynkami zbawienia bez pokuty nie dostąpi. Abowiem Paweł swięty do Rzymian mowi: Deus reddet unicuique secundum opera sua: to iest Bog odda każdemu według zasług iego). Jakoby rzekł: Byłeś bracie niecnotą, łotrem, nie godzieneś Bożey twarzy oglądać, ale przeklętych duchow z nimi twoie mieszkanie będzie, a nie z Bogiem: Bo iako on sam dobry, z dobrymi mieszkać obiecał. A że wszyscy mowimy w

[1]) Calvin. ibidem.

бываютъ тогда совершенно изглажены, а только прикрываются, и что человѣкъ оправдываются не внутренно, но ему только приписывается праведность ради праведности Христовой,—для чего достаточно одной только вѣры, которая сама совершаетъ оправданіе. Мы же согласно съ восточною церковью, нашею матерію, вѣруемъ такъ: когда Господь Богъ оправдываетъ человѣка, Онъ изливаетъ на его душу благодать, или justitiam inhaerentem, чрезъ которую человѣкъ становится формально праведнымъ; а дѣлаетъ это Богъ ради праведности Христовой (которую богословы называютъ justitiam imputativam), т. е. ради незаслуженныхъ страданій и смерти Спасителя, которыя Онъ терпѣливо перенесши за родъ человѣческій исходатайствалъ у Бога Отца, дабы людямъ вмѣнены были Его заслуги. Поэтому каждый изъ православныхъ можетъ сказать, что per justitiam inhaerentem человѣкъ становится праведнымъ формально, а per justitiam Christi заслуженно.

Кальвинъ утверждаетъ, что оправдываетъ только вѣра безъ добрыхъ дѣлъ, и что чрезъ нее человѣку вѣрующему (хотя бы онъ былъ настоящимъ разбойникомъ) отпущаются грѣхи ради заслугъ Христовыхъ; самые тяжелые грѣхи для него (Кальвина) ничего не значатъ, только вѣруй такъ, какъ говорится. Затѣмъ, вопреки ученію нашей матери восточной церкви, кальвинисты исповѣдуютъ, что оправдывающая вѣра дается только предназначеннымъ къ вѣчному спасенію, и потому чрезъ свою вѣру они могутъ быть вполнѣ увѣрены въ своемъ спасеніи, ибо кому вѣра будетъ дана, тотъ уже никогда не можетъ утратить ее. Мы же исповѣдуемъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва, и что еслибъ кто имѣлъ самую твердую вѣру,

Pacierzu [1]): Dimitte nobis debita nostra: Odpuść nam winy nasze, wierzyć niemożemy, że dla samych tylo zasług Chrystusowych są odpuszczone nam grzechy, choćbyśmy łotrami zawsze byli. Co się zaś tycze wiary, komuby była dawana, mowimy: że praedestinatis & reprobis. Bo czytamy, że y Judasz on zdrayca kiedyś wierzył [2]): y Simon Magus, y Nicolaus Antiochenus, a przecię niebyli praedestinati ad vitam aeternam [3]). Tak też y wiara utracona być może świadczy Paweł święty: in novissimis temporibus discedent quidam à fide. to iest: (W ostatnie czasy, odstąpią niektorzy od wiary [4]); y onymi słowy: oportet haereses esse: to iest: potrzeba być Herezyom.

Kalwin prawi [5]), że dobre uczynki nasze, niezasługuią żywota wiecznego, ale raczey śmierć wieczną: a to z tych miar, że rozumieią y w nayświętszym człowiecze po krzcie trwać grzech pierworodny, ktory dobre uczynki nasze psuie. My zaś wierzymy, że przy łasce Bożey z wiarą dobrą uczynki dobre nasze zasługuią żywot wieczny. A przez krzest święty grzech pierworodny bywa zgładzony, quoad reatum, in quantum anima recuperat gratiam; quoad mentem, remanet tamen peccatum originale quoad actum nimirum quantum ad fomitem, qui est inordinatio appetitus sensitiui, iuxta quem sumus inclinati ad malum.

Kalwin mowi, że się na świecie wszystko necessario dzieie, nec dantur liberæ actiones in homine, a zatym tollit liberum arbitrium w człowieku. My zaś constantissime mowimy: że lubo nic dobrego czynić bez łaski Bożey nie możemy; y nie iest to we władzy naszey praeuenientem gratiam Dei: to iest: uprzedzaiącą łaskę Bożą mieć; iednak to w woli naszey y mocy łasce oney uprzedzaiącey sprzećiwić się, a dobrych uczynkow nie czynić. Consequenter liberum arbitrium firmissime agnoscimus; O ktorym

[1]) Ioan. 6. [2]) Act. 5. [3]) Act. 6. [4]) 1. Tim: cap. 4. [5]) Calv. l. 2 instit. c. 1. parag. 9.

то все-таки безъ добрыхъ дѣлъ не достигъ бы спасенія. Ибо св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ говоритъ: «Богъ воздастъ каждому по заслугамъ его»; т. е. какъ бы такъ говоритъ: «Если, братъ, ты былъ нечестивымъ, бездѣльникомъ, недостойнымъ созерцать лице Божіе,— то съ проклятыми духами будетъ и мѣсто твое, а не съ Богомъ, который, будучи самъ добръ, съ добрыми обѣщалъ и жить». И въ молитвѣ Господней всѣ мы взываемъ: «остави намъ долги наша». Нельзя, поэтому, вѣрить, чтобъ только ради заслугъ Христовыхъ отпущены были намъ грѣхи, даже и въ томъ случаѣ, если бы мы всегда были разбойниками. Что же касается того, кому дается вѣра, то мы говоримъ, что какъ предопредѣленнымъ такъ и непредопредѣленнымъ. Ибо читаемъ, что и Іуда предатель, и Симонъ Волхвъ, и Николай Антіохійскій когда-то вѣрили, однакожъ они не были предопредѣлены къ вѣчной жизни. Также знаемъ, что вѣра можетъ быть и утрачена, какъ свидѣтельсвуетъ объ этомъ апостолъ Павелъ: «въ послѣднія времена нѣкоторые отступятъ отъ вѣры», и въ другомъ мѣстѣ: «подобаетъ быть ересямъ».

Кальвинъ говоритъ, что добрыя дѣла наши не заслуживаютъ жизни вѣчной, а скорѣе вѣчной смерти, такъ какъ, по его мнѣнію, и въ самомъ святомъ человѣкѣ пребываетъ послѣ крещенія первородный грѣхъ, который портитъ наши добрыя дѣла. Мы же вѣримъ, что при благодати Божіей и истинной вѣрѣ наши добрыя дѣла заслуживаютъ вѣчную жизнь, а посредствомъ св. крещенія подсудность первороднаго грѣха уничтожается насколько душа воспринимаетъ благодать; хотя онъ (первородный грѣхъ) и остается какъ расположеніе, т. е. какъ склонность къ

nas y Justynus swięty naucza w te słowa [1]): perwa: permittit quidem Deus, quae sponte nostra deligimus, ut faciamus mala, non per potestatis suae imbecillitatem, sed ut tum arbitri nostri libertas, tum lenitas eius & longanimitas ostendatur: Dopuszcza wprawdzie Bog tego, co dobrowolnie obieramy, abychmy czinili złe, nie dla niedolężności mocy swoiey, ale żeby się tak woli naszey wolnosć, iako iego łaskawosć y długie ćierpienie pokazało.

Kalwin powiada, że Bog chce grzechow, y iest przyczyna grzechu. A my zaś trzymamy z Psalmistą, ktory mowi [2]): Quoniam non Deus volens iniquitatum tu es. to est: ponieważes ty nie iest Bogiem chcącym nieprawości. iakoby rzekl: co ty Boże moy zakazałes w przykazaniach twoich, tego chcieć nie zwykłes. Deus enim uno actu vult.

Kalwin prawi, że dzialki wiernych bez krzstu mogą być zbawione [3]). My zaś mowimy, że ponieważ te dziatki rodzą się w grzechu pierworodnym, żadną miarą bez krztu zbawione być niemogą: bo mowi Jan swięty: Nisi quis renatus fuerit ex aqua, & Spiritu, non potest intrare in Regnum Dei: kto się nie odrodzi z wody y Ducha swiętego niemoże wniść do krolewstwa Bożego [4]).

Kalwin mowi, że nie można rzecz czlowiekowi przykazanie Boże zachować. My zaś mowimy, że przy łaske Bożey barzo można. Gdyż mowi pismo swięte o Dawidzie Krolu [5]): Non fuisti sicut servus meus David, qui custodivit mandata mea, & secutus est me in toto corde suo. to iest: nie byłes iako sługa moy Dawid, ktory strzegł przykazań moich, y nasladował mię całym sercem swoim.

Kalwin mowi [6]), że onego mieysca y nie było y nie masz, do ktorego Zbawićiel zstępował po krzyżowey śmierci; y nie byli

---

[1]) Justinus in respousionibus ad Graec. [2]) Psal. 5. [3]) Calv: in antidoto Conc. Trid. & 1. 2. insti. cap. [4]) 6. Ioan. 3. [5]) 3 Reg. cap. 14. [6]) Calv. 1. 3. institut. cap. 22.

возбужденію, которое состоитъ въ безпорядочности чувственныхъ стремленій, вслѣдствіе чего мы и бываемъ склонны ко злу.

Кальвинъ говоритъ, что въ мірѣ все совершается по необходимости, что человѣку не даны свободныя дѣйствія и затѣмъ отрицаетъ свободу воли въ человѣкѣ. Мы же съ увѣренностью говоримъ, что хотя безъ благодати Божіей мы не можемъ сдѣлать нечего добраго, и не во власти нашей предваряющая благодать Божія, однако въ нашей власти и силѣ противиться ей и не дѣлать добрыхъ дѣлъ. Слѣдовательно мы твердо убѣждены въ свободѣ воли, о чемъ насъ научаетъ св. Іустинъ слѣдующими словами: «по истинѣ Богъ попущаетъ намъ дѣлать зло, которое мы добровольно избираемъ, но попущаетъ не по безсилію своему, а для того, чтобы чрезъ сіе обнаружились какъ свобода нашей воли, такъ Его милосердіе и долготерпѣніе».

Кальвинъ говоритъ, что Богъ хочетъ грѣховъ и есть причина грѣха. Мы же исповѣдуемъ съ Псалмопѣвцемъ, который говоритъ: «Яко Богъ не хотяй беззаконнія», каковыми словами какъ бы выражаетъ такую мысль: что ты, Боже мой, воспретилъ въ заповѣдяхъ своихъ, того уже не возжелаешь. Deus enim uno actu vult (потому что Богъ желаетъ однажды).

Кальвинъ говоритъ, что дѣти вѣрующихъ могутъ получить спасеніе безъ крещенія. Мы же говоримъ: поелику всѣ дѣти раждаются въ первородномъ грѣхѣ, то они безъ крещенія никакою вѣрою не могутъ быть спасены; ибо св. евангелистъ Іоаннъ говоритъ: «кто не родится водою и св. Духомъ, тотъ не можетъ войти въ царство небесное».

Кальвинъ говоритъ, что нельзя предписать человѣку сохранять заповѣди Божіи. Мы же утверждаемъ, что при бла-

Swięci w żadnym zatrzymaniu przed zmartwychwstaniem Zbawicielowym. My zaś wierzymy [1]), że było y iest to mieysce, gdzie vere zstępował Zbawiciel, y wybawił swiętych Oycow przed zmartwychwstaniem iego pomarłych. Gdyż mowi Paweł święty: Quod ascendit, quid est? Nisi quia & descendit, primum in inferiores partes terrae. To iest: (co wstąpił, coż iest? tylko że y stąpił pierwiey do niższych części ziemie. Tak nas wierzyć nauczaią s.s. Oycowie naszy: z ktorych dla krotkości Justyna swiętego tylko kładę, ktory mowi [2]): Chrystus certe quidem viuificam potentiam suam mortuis excitandis mirifice exhibuit in praesenti rerum statu, & animabus piis defunctorum apud inferos omnibus liberandis. To iest: (te zaiste ożywiaiącą władzą swoią na wskrzeszenie umarłych dziwnie pokazał wieraznieyszym rzeczy stanie, y na pobożnych dusz umarłych z adu wybawienie): a zatym nieprzyimuiemy Interpretacyey Kalwina, y iego Sequaca Bezy; ktorzy infernum Grob być wykładaią.

Kalwin prawi, że Zbawiciel nasz za samych tylko przeznaczonych do żywota wiecznego umarł. My zaś mowimy, że Pan y Zbawiciel nasz sufficienter umarł, nie tylo za tych, ktorzy są przeznaczeni do żywota wiecznego, ale y za tych ktorzy są reprobati. Mowi bowiem Paweł swięty [3]). Pro omnibus mortuus est Chrystus: za wszystkich umarł Chrystus. Y u Jana swiętego czytamy [4]): Ipse est propitiatio pro peccatis nostris. Non pro nostris autem tantum (id est, praedestinatis, gdyż Jan swięty był praedestinatus do żywota wiecznego). Sed etiam pro totius mundi: On iest ubłaganiem za grzechy nasze: a nie tylko za nasze, ale też za wszystkiego swiata. A we wszystkim swiecie y praedenstinati y reprobati się znayduią.

---

[1]) Ambr. de mist: Paschae cap. 4. Aug. Epist. 57. ad Dardanum Hier: in Psal. 15. [2]) Justinus in respon: ad Orthodo. quae: 85. [3]) 2 Cor. 5. [4]) 1 Ioan. 2.

годати Божіей очень возможно. Такъ св. Писаніе говоритъ о царѣ Давидѣ: «ты не былъ такимъ какъ рабъ мой Давидъ, который сохранилъ мои заповѣди и взыскалъ меня всѣмъ сердцемъ своимъ».

Кальвинъ говоритъ, что не было и нѣтъ того мѣста, въ которое сходилъ Спаситель послѣ крестной смерти и святые не были ни въ какомъ заключеніи предъ Его воскресеніемъ. Мы же вѣруемъ, что было и есть то мѣсто, куда истинно сходилъ Спаситель и откуда освободилъ святыхъ отцовъ, умершихъ до Его воскресенія. О семъ апостолъ Павелъ говоритъ: «Кто взошелъ?—Никто другой, какъ низходившій сначала въ преисподнія части земли». Такъ научаютъ насъ вѣрить и св. отцы наши, изъ которыхъ для краткости привожу только Іустина св., который говоритъ: «Христосъ по истинѣ чудесно показалъ животворящую свою силу чрезъ свое воскресеніе изъ мертвыхъ и освобожденіе изъ ада душъ благочестиво умершихъ людей». Послѣ сего мы не принимаемъ никакихъ толкованій Кальвина и его послѣдователя Безы, которые разумѣютъ подъ преисподнею (infernum) внутренній гробъ.

Кальвинъ говоритъ, что Спаситель нашъ умеръ единственно за предназначенныхъ къ вѣчной жизни. Мы же говоримъ, что Господь и Спаситель нашъ умеръ не только за тѣхъ, которые предназначены къ вѣчной жизни, но и за тѣхъ, которые не предназначены къ оной. Ибо св. апостолъ Павелъ говоритъ: «за всѣхъ умеръ Христосъ». И у св. Іоанна читаемъ: «Онъ есть удовлетвореніе за грѣхи наши, и не только наши (то есть, предназначенныхъ, потому что св. Іоаннъ былъ предназначенъ къ жизни вѣчной) но и—всего міра». А въ цѣломъ мірѣ есть и предназначенные и не предназначенные.

Kalwin powiada [1]) że Christus pan na krzyżu będąc desperował: kiedy mowił: (Boże, Boże moy, czemuś mię opuscił). A my zas neguiemy; bo desperatio iest grzechem: a Chrystus Pan nigdy żadnego grzechu nie miał. Do tego, ieśliby desperował w Oycu nie mowił by: (Oycze w ręce twoie poruczam Duch moy) nie mowił by Łotrowi: (Dziś ze mną będzież w Raiu [2]).

Kalwin mowi o Zbawycielu, że po śmierći niewinney a ciężkiey swey męki (o ktorey napisano: Non est dolor nisi dolor meus: Nie nasz boleśći nad boleść moię [3]). Cierpieć musiał przez trzy dni potępionych mękę. My zaś wierzylichmy y wierzymy, że bynamniey; iako z przerzeczonych słow [4]): Consummata sunt omnia: Spełniło się wszystko. Do tego, Pan ani przed smiercią ani przy smierći, ani po smierci był bez wiecznego błogosławieństwa (a tego postradania iest za naywiększą potępionym mękę) ktore w widzeniu naysłodszey twarzy Bożey zawisło: Bo iako Bogiem będąc, tymże y przed wcieleniem y po wcieleniu: iako miał nie zażywać tego Błogosławieństwa? Consequenter nie do rzeczy Kalwin mowi: że Chrystus iako człowiek męką swą nieba nie zasłużył, gdyby za nas mąk wiecznych nie ćierpiał.

Kalwin prawi [5]), że Chrystus Pan iako człowiek nic sobie nie zasłużył, tylko nam ludziom. My zaś wierzymy, że zasłużył y nam, y sobie; iako to gloriam corporis & exaltationem nominis. Według Pawła swiętego, ktory mowi [6]). Videns Iesum propter passionem mortis gloria & honore coronatum. To iest: Widząc Iezusa dla męki smierci, chwałą y czcią ukorowanego.

Kalwin mowi, że Chrystus Pan był Posrzednikiem według obudwu natur, Bozkiey y ludzkiey. My zaś trzymamy, że tylo

---

[1]) Calu: in Harmonia Euangelica ad cap. 27. [2]) Matth. Matt. 27. [3]) Luc. 23 ibidem. [4]) Ioan. 19. [5]) Calu: 1. 2. institut. [6]) Haebrae: 2. 9.